

Проблемы теории и практики при квалификации разбоев

Кутузов Алексей Юрьевич

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Магистрант

Аннотация

В статье анализируются некоторые недостатки уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за разбой. На сегодняшний день, одним из наиболее важных вопросов теоретических и практических основ уголовного права, вызывающих споры среди экспертов и неопределенность в правоприменительной деятельности, считаются основы квалификации составных норм.

Ключевые слова: хищение чужого имущества, разбой, грабеж, насилие, умысел.

Problems of theory and practice in the classification of robberies

Kutuzow Aleksei Urevich

Far Eastern branch of the «Russian state University of justice»

Undergraduate

Abstract

On the basis of scientific works, legislative documents some lacks of criminal legal standard including responsibility for robbery as a type of corpus delicti, are analyzed by the present articles author. To date, one of the most important theoretical and practical foundations of criminal law, which causes controversy among experts and uncertainty in law enforcement activities, is the basis for the qualification of composite rules.

Keywords: violent misappropriation, robbery, plunders, violence, intent.

Анализ признаков этих видов единых преступлений наиболее актуален и в связи с тем, что в теоретических и практических основ уголовного права не существует целостности суждений по этому вопросу, а это, в свою очередь, негативно воздействует на правильности применения уголовного законодательства.

Процессы модернизирования механизма правового регулирования на современном этапе подразумевают концептуальный анализ основополагающих правовых положений и апробацию их соответствия закономерностям, свойственным для правовой системы. Вместе с тем, существующая на сегодняшний день нужда в гармонизации отраслевого законодательства в сфере уголовного права с нормами Конституции

Российской Федерации и сложившимися социальными отношениями обуславливает потребность детального анализа норм законодательства в сфере уголовного права. В обеспечении соблюдения законности в борьбе с преступностью одним из наиболее важных факторов считается точная квалификация преступлений. Только она дает возможность дать ответ на вопрос: какое социально опасное деяние было совершено и какое наказание за данное преступление предусмотрено?

«Квалификация преступления - является одним из главных понятий теории уголовного права, широко используемое в практической деятельности органов юстиции»[1].

Правоприменительная практика доказывает то, что преступное деяние имеет усложненную внутреннюю структуру. Правоприменительным органам зачастую приходится сталкиваться с такими ситуациями, когда в поведении виновного присутствуют признаки двух или более преступных деяний. В некоторых случаях содеянное необходимо квалифицировать по нескольким статьям уголовного законодательства, но, в основном, содеянное квалифицируется одной уголовно-правовой нормой[2].

В теоретических основах уголовного законодательства наряду с разнообразными методами выработки норм употребляется способ конструирования норм с учтенным комплексом преступлений, результатом которых формируется усложненное единое преступление, называемое составным. Вопрос о составных преступлениях является всесторонний и многогранный. Невозможно назвать какую-то иную проблему уголовного права, которая бы имела в такой же степени огромную практическую и теоретическую значимость и вместе с тем понималась и решалась в теории и судебно-следственной практике по-разному, - утверждал В.П. Малков[3].

Определение составного преступления не характеризуется ни одной правовой нормой уголовного законодательства. В теории уголовного законодательства общепринято полагать, что составное преступление составляется из множества разнородных деяний, каждое из которых в отдельности охватывает составную часть самостоятельного преступления, но которые в силу их внутреннего единства рассматриваются как одно преступление.

Преступления, имеющие двухобъектный состав, тесно связаны единством времени, места, целью совершения данных деяний.

Необходимо обозначить те преступления, которые входят в структуру составного преступления, Они могут привести к линии разнородных последствий, имеющих единую формы вины[4].

К составным преступлениям относятся преступления, предусмотренные ст. 162 УК Российской Федерации. Также, необходимо обратиться к определенным недостаткам данной уголовно-правовой нормы.

В соответствии с законодательной конструкцией разбой представляет идеальную совокупность: при совершении одного деяния (нападение) причиняется вред двум охраняемым уголовным законом интересам - праву на жизнь или здоровье и праву собственности. Из этого следует, что разбой

состоит из двух разнородных преступлений: хищения чужого имущества и посягательства на жизнь или здоровье.

Главное место в определении состава разбоя законодатель отводит нападению. Нападение всегда является обязательным признаком разбоя, но одного подхода к оценке его юридической природы не бывает. Даже в судебных приговорах нападение не постоянно находит свое отражение, а акцент может быть смещен на насилие, которое применяется в процессе нападения.

Обязательным для данного состава является признак «насилие» и он выступает как способ совершения преступного деяния и как компонент сложного состава преступления. В первой функции закон употребляет слова «соединенное с насилием». При грамматическом истолковании вышеуказанного сочетания слов ясно, что насилие это элемент составного деяния.

В таком же составе законодательство анализирует насилие как средство совершения преступлений - данный элемент необходим для объективной составляющей.

По мнению А.И. Долговой, насилие это средство достижения цели при совершении разбоя[5].

Разные характеристики насилия как обязательного признака разбоя могут создавать много проблем при квалификации совершенного хищения с применением насилия. Квалификация составного преступления, включает в себя применение насилия могло бы быть точнее, если бы в УК РФ соблюдались абсолютно все требования законодательной техники, т.е. были бы исключены многозначность, синонимия (обозначение одним словом разных понятий) и омонимия (обозначение разными словами одинаковых понятий). Термин «насилие» можно истолковать по-разному комментаторами, судом и практическими работниками. Это обстоятельство создает много сложностей при квалификации[6].

Кроме того необходимо обозначить, что при квалификации составного преступления необходимо соотносить группы преступлений, из частей которых оно может слагаться. Данное преступление состоит из двух основных компонентов: посягательства на лицо (насильственные действия, которые наносят вред здоровью различной тяжести: ч. 1 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации - тяжкого вреда, ч. 1 ст. 112 - вреда средней тяжести, ст. 115 - вреда небольшой тяжести) и хищения чужого имущества (ч. 1 ст. 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации - грабеж). Преступления, группирующиеся в сложное единое деяние, не нужно смешивать в подобной конструкции, посредством которой более тяжкие преступления дают начало совершению основного преступного деяния. В практической сфере Уголовного законодательства преступления подобного характера необходимо характеризовать по совокупности сопутствующего и основного составов преступления.

В заключение необходимо отметить, что законодательное формулирование прямого умысла вызывает трудности при применении в

сфере разбоя . Она ориентирована в большей степени на преступления с материальными составными частями. Лица, которые совершают преступления, осознают социальную опасность своих деяний, предусматривает наступление социально опасных последствий и хочет их наступления. При совершении разбойного нападения, наступление таких следствий, как причинение вреда, опасного для жизни или здоровья человека, не во всех случаях предусматривается субъектом преступления, а лишь, зачастую допускается при достижении цели - хищения чужого имущества. Следовательно, по отношению к следствиям насильственных действий виновного классифицируются косвенным умыслом. Правоприменитель нашел выход из положения с помощью искривления законодательного определения, пренебрегая моментом предвидения в целом, а момент желания переходит с последствий на действие: субъект понимал социальную опасность своих действий и желал его осуществить. Но данное отношение вступает в очевидное противоречие с нормами общей части Уголовного кодекса Российской Федерации: они включают в себя общие положения и принципы, которые относятся к абсолютно всем нормативным установлениям общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Из этого следует, что форма преступлений, которая входит в состав разбоя, может не всегда отвечать характеристикам состава, объединяющего их.

Данные недостатки создают много сложностей при квалификации преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ. При этом не стоит забывать, что недостаточно точная квалификация возможно повлечет не только неправильное назначение меры и вида наказания, но и необоснованное наступление большого ряда других юридических последствий, таких, как, вид исправительного учреждения, режим содержания в исправительной колонии и судимости, неприменение или применение амнистии и ряда других.

Библиографический список

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2008. С. 3.
2. Гулиева Н.Б. Составные нормы в российском уголовном праве: Дис. канд. юрид. наук. Кемерово, 2006. С. 3.
3. Малков В.П. Совокупность преступлений. Казань, 1974. С. 3.
4. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Науч.-практ. пособие. Екатеринбург, 2008. С. 39.
5. Кириллов С.В. Криминология: Учеб. для вузов // Под ред. А.И. Долговой. М., 2015. С. 463.
6. Юртаев Б.Г. Криминология // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 2011. С. 307.